

Научная статья

УДК 331.522

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-101-112

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Соловьева Т. С.*, Попов А. В.

Вологодский научный центр РАН, г. Вологда,

Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: solo_86@list.ru

Поступила в редакцию 07.04.2025

После доработки 24.04.2025

Принята к публикации 12.05.2025

Аннотация

Цель. Анализ ключевых тенденций развития региональных рынков труда и занятости населения на Северо-Западе России.

Процедура и методы. Исследование проведено на данных Федеральной службы государственной статистики РФ, в т. ч. отдельные индикаторы рассчитаны на микроданных выборочного обследования рабочей силы. Анализ стоимостных показателей производился в сопоставимых ценах. В работе использовались методы сравнительного и дескриптивного статистического анализа, обобщения.

Результаты. Выявлено, что на региональных рынках труда Северо-Запада сложилась типичная для России в целом ситуация. Наблюдается стабильный уровень занятости и низкая безработица, рост заработной платы, а нестандартные формы трудовых отношений представлены незначительно (за исключением занятости в неформальном секторе). Сделан вывод о необходимости усиления взаимодействия субъектов рынка труда в направлении преодоления дефицита кадров.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования механизмов регулирования рынка труда, направленных на повышение его адаптивности к современным вызовам.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, заработная плата, нестандартная занятость

Для цитирования:

Соловьева Т. С., Попов А. В. Основные векторы развития региональных рынков труда и занятости населения Северо-Запада России // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 101–112. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-101-112>

Original research article

KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL LABOR MARKETS AND EMPLOYMENT IN THE NORTH-WEST OF RUSSIA

T. Soloveva, A. Popov*

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: solo_86@list.ru*

Received by the editorial office 07.04.2025

Revised by the author 24.04.2025

Accepted for publication 12.05.2025

Abstract

Aim. To analyze key trends in the development of regional labor markets and employment in North-West of Russia.

Methodology. The study was based on data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, including individual indicators calculated from microdata collected in a sample survey of the workforce. Cost indicators were analyzed using comparable prices. In the study, methods of comparative and descriptive statistical analysis were used as well as methods of generalization.

Results. The study reveals that the situation on the regional labor market of the Northwest is typical of Russia as a whole. The employment rate is stable and unemployment is low, wages are growing, and new and flexible forms of employment are poorly represented (except for employment in the informal economy). In conclusion, the article underlines the need to strengthen cooperation between various actors in the labor market to address the issue of personnel shortages.

Research implications. It consists in revealing the potential of using the results obtained to enhance the mechanisms for regulating the labor market with the aim of increasing its resilience to current challenges.

Keywords: labor market, employment, unemployment, wages, nonstandard employment

For citation:

Soloveva, T. S. & Popov, A. V. (2025). Key trends in the development of regional labor markets and employment in the North-West of Russia. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 101–112 <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-101-112>

Введение

Рынок труда выступает одной из ключевых составляющих социально-экономических систем любого масштаба, эффективность функционирования которого оказывает воздействие на деятельность предприятий и отраслей, уровень и качество жизни населения, устойчивость экономики и общества в целом. Актуальность обращения к вопросам развития рынка труда в России подчёркивается высшим руководством страны¹, что обусловлено не только влиянием глобальных трендов и вызовов, определяющих глубинные трансформации в области труда и занятости², но и нарастанием угроз, которые препятствуют обеспечению национальной

¹ Расширенное заседание Президиума Государственного Совета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (дата обращения: 27.03.2025).

² Future of Work. OECD Employment Outlook 2019 [Электронный ресурс] // OECD : [сайт]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2019_9ee00155-en (дата обращения: 27.03.2025).

экономики квалифицированными кадрами [4]. Усугубляют положение значительные территориальные диспропорции внутри страны [1], что ограничивает возможности проведения сбалансированной федеральной и региональной политики. В сложившихся условиях динамика рынка труда служит наглядным отражением общественного развития и успешности адаптации государства к современным условиям хозяйствования.

Во всём многообразии происходящих изменений особое значение приобретает проблема дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, которая неразрывно связана с демографическими тенденциями, включая депопуляцию, старение населения и центростремительные миграционные потоки [11]. В силу объективных барьеров на пути к расширенному воспроизводству трудового потенциала органы власти делают акцент на обеспечении соответствия профессиональных компетенций работников требованиям работодателей, что требует активного взаимодействия образовательных учреждений, бизнеса и государственных структур¹. Важную роль в этом процессе играет система профессионального обучения и переподготовки кадров, направленная на повышение конкурентоспособности рабочей силы. Не лишено внимания и распространение нестандартных форм занятости (от временной и неполной до платформенной и удалённой), которые становятся ответом на новые экономические реалии, в т. ч. когда большинство людей находят работу в сфере услуг [9]. При этом многое ещё предстоит сделать, поскольку практики осуществления трудовой деятельности продолжают меняться, выходя за рамки правового поля. В этой связи поиск перспективных мер регулирования рынка труда требует актуальной информации о его развитии, что и послужило целью настоящей статьи.

Полигоном исследования выступили регионы Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО), который является одним из самых развитых в стране в социально-экономическом плане: на его долю в 2022–2024 гг. приходилось порядка 14% ВВП России. Для анализа ситуации на рынке труда рассмотрены показатели занятости и безработицы, структуры занятости, распространения нестандартных форм занятости и цены труда. В совокупности они отражают не только экономическую активность населения, но и степень его адаптации к современным вызовам, таким как цифровизация, глобализация и демографические изменения. Информационную базу работы составили данные Федеральной службы государственной статистики РФ, в т. ч. отдельные индикаторы рассчитаны на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

Ключевые тенденции развития региональных рынков труда и занятости населения Северо-Запада России

Уровень занятости отражает степень вовлечённости населения в трудовую деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль. По данным Росстата динамика показателя в СЗФО, как и по России в целом, на протяжении 2000–2024 гг. имеет тенденцию к росту (с 58% и 60% до 61% и 63%, соответственно), что свидетельствует о всё большей включённости людей в трудовую деятельность. Однако в территориальном разрезе уровень занятости превышает общероссийские значения только в половине субъектов: Псковской (62%), Мурманской и Ленинградской (по 63%), Калининградской (65%) областях и г. Санкт-Петербурге (67%). Наибольшие темпы прироста наблюдаются в

¹ Нацпроект «Кадры» [Электронный ресурс] // Национальные проекты РФ: [сайт]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/kadry/> (дата обращения: 27.03.2025).

Калининградской и Псковской областях (с 56% и 54% до 65% и 62%, соответственно). Возрастной профиль уровня занятости показывает, что старшие возрастные группы играют всё большую роль в увеличении предложения труда [10, с. 63]: динамика индикатора среди населения старше 50 лет на протяжении последних 20–30 лет имеет наиболее значительный прирост (по данным Росстата), что во многом связано с реализацией пенсионной реформы.

Структура занятости населения регионов СЗФО по ключевым секторам экономики в 2000–2024 гг. продолжила свою трансформацию в направлении сокращения доли первичного и вторичного секторов и роста доли третичного сектора, в котором на конец рассматриваемого периода было свыше 60% от всех работников (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Распределение занятых по основным секторам экономики в регионах СЗФО, 2000–2024 гг., % / Distribution of employees by major economic sectors in regions of the North-Western Federal District, 2000–2024, %

Территория	Первичный сектор			Вторичный сектор			Третичный сектор		
	2000 г.	2024 г.	+/-, п.п.	2000 г.	2024 г.	+/-, п.п.	2000 г.	2024 г.	+/-, п.п.
Республика Карелия	16,6	9,8	-6,8	22,2	20,2	-2,0	61,3	70,0	8,7
Республика Коми	20,4	11,0	-9,4	20,7	18,8	-1,9	58,9	70,2	11,3
Архангельская область	13,8	6,6	-7,2	26,4	25,7	-0,7	59,8	67,7	7,9
Вологодская область	15,9	6,2	-9,7	34,5	29,6	-4,9	49,6	64,2	14,6
Калининградская область	12,2	5,6	-6,6	24,6	24,2	-0,4	63,2	70,2	7,0
Ленинградская область	16,4	3,9	-12,5	33,2	28,8	-4,4	50,4	67,3	16,9
Мурманская область	11,6	11,9	0,3	23,0	18,1	-4,9	65,4	70,0	4,6
Новгородская область	15,5	4,4	-11,1	30,5	31,0	0,5	54,0	64,6	10,6
Псковская область	22,2	6,0	-16,2	26,7	25,6	-1,1	51,0	68,4	17,4
г. Санкт-Петербург	0,9	0,2	-0,7	31,6	23,9	-7,7	67,5	75,8	8,3

Источник: данные Росстата, в т.ч. расчёты на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

Данная тенденция является мировым трендом [13, с. 5] и соответствует процессам, происходящим в глобальной экономике. Наиболее ярко обозначенные особенности проявились в Ленинградской и Псковской областях, где удельный вес занятых в сфере услуг возрос на 16,9 и 17,4 п.п., соответственно. Несмотря на то, что минимальные сдвиги зафиксированы в Мурманской области (+4,6 п.п.), данный регион наряду с Калининградской областью и республиками Коми и Карелия (по 70%), а также г. Санкт-Петербург (76%), являются лидерами по масштабам третичного сектора, а их показатели согласуются с уровнем развитых стран¹.

В отношении распространения отдельных форм нестандартной занятости наблюдаются разнонаправленные тенденции (табл. 2).

¹ Employment in services (% of total employment) (modeled ILO estimate) [Электронный ресурс] // The World Bank : [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS> (дата обращения: 27.03.2025).

Таблица 2 / Table 2

Масштабы распространения отдельных форм занятости в регионах СЗФО, 2001–2024 г., % / The extent of the distribution of certain types of employment in the regions of the Northwestern Federal District, 2001–2024, %

Территория	Неполная занятость			Временная занятость			Занятость в неформальном секторе		
	2001 г.	2024 г.	+/-, п.п.	2010- 2011 гг.*	2024 г.	+/-, п.п.	2001 г.	2024 г.	+/-, п.п.
Республика Карелия	5,7	3,3	-2,4	8,3	3,0	-5,3	8,2	14,1	5,9
Республика Коми	2,9	3,1	0,2	11,4	3,0	-8,4	9,4	13,5	4,1
Архангельская область	7,2	3,5	-3,7	8,3	2,5	-5,8	11,7	18,3	6,6
Вологодская область	6,8	3,7	-3,1	7,3	3,0	-4,3	14,1	20,7	6,6
Калининградская область	8,6	3,6	-5,0	12,5	3,7	-8,8	19,1	19,3	0,2
Ленинградская область	3,6	2,6	-1,0	5,9	1,5	-4,4	11,4	15,3	3,9
Мурманская область	2,7	2,3	-0,4	11,5	11,2	-0,3	11,4	7,6	-3,8
Новгородская область	6,4	4,5	-1,9	8,1	2,9	-5,2	16,9	20,5	3,6
Псковская область	7,8	3,9	-3,9	16,8	2,6	-14,2	18,1	17,9	-0,2
г. Санкт-Петербург	3,3	0,9	-2,4	3,9	0,4	-3,5	4,5	10,5	6,0

* Данные за более ранний период отсутствуют, при этом было принято решение не ограничиваться 2010 г. в связи с возможным влиянием на показатель глобального финансово-экономического кризиса.

Источник: данные Росстата, в т. ч. расчёты на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

Так, представленность неполной и временной занятости в субъектах СЗФО на протяжении рассматриваемого периода сокращается, а занятость в неформальном секторе (связана с деятельностью мелких хозяйственных единиц без образования юридического лица), напротив, растёт и достигает заметных величин. Исключение составляют: Республика Коми, где несколько увеличился удельный вес неполной занятости (на 2024 г. – 3,1%), а также Мурманская и Псковская области, где произошло сокращение занятости в неформальном секторе на 3,8 и 0,2 п.п., соответственно. Самые высокие темпы прироста занятых в неформальном секторе – в Вологодской и Архангельской областях (+6,6 п.п.; на 2024 г. – 20,7% и 18,3%). Неслучайно, к примеру, специалисты отделений занятости отмечают актуальность этого тренда и его возможное усиление в будущем, особенно в крупных городах [8, с. 47–49].

Помимо привычных форм трудовых отношений (временная, неполная, самозанятость и т. д.) всё большее развитие получают новые способы осуществления трудовой деятельности, в т. ч. основанные на цифровых технологиях. В частности, это обусловило возникновение удалённой и платформенной занятости, распространение которых в регионах СЗФО весьма неравномерно (рис. 1). Территориальный разрыв в масштабах представленности на 2024 г. составляет 4,8 и 2,8 раза для удалённой и платформенной занятости, соответственно. В первом случае лидерами выступают Ленинградская и Калининградская области (по 1,9%), последняя также лидирует и по доле занятых на платформах (7,1%). Наименее развитыми в этом отношении являются Республика Коми (0,4%) и Мурманская область (2,5%). При этом, по сравнению с 2023 г., практически повсеместно произошло снижение значений показателей, за исключением роста платформенной занятости в Мурманской

и Псковской областях, Республиках Коми и Карелия на 0,4–2,3 п.п. В то же время необходимо подчеркнуть, что реальное положение вещей с новыми формами трудовых отношений может заметно отличаться от того, что отражено в официальной статистике, поскольку специальные выборочные опросы населения дают более высокие оценки [7, с. 5].

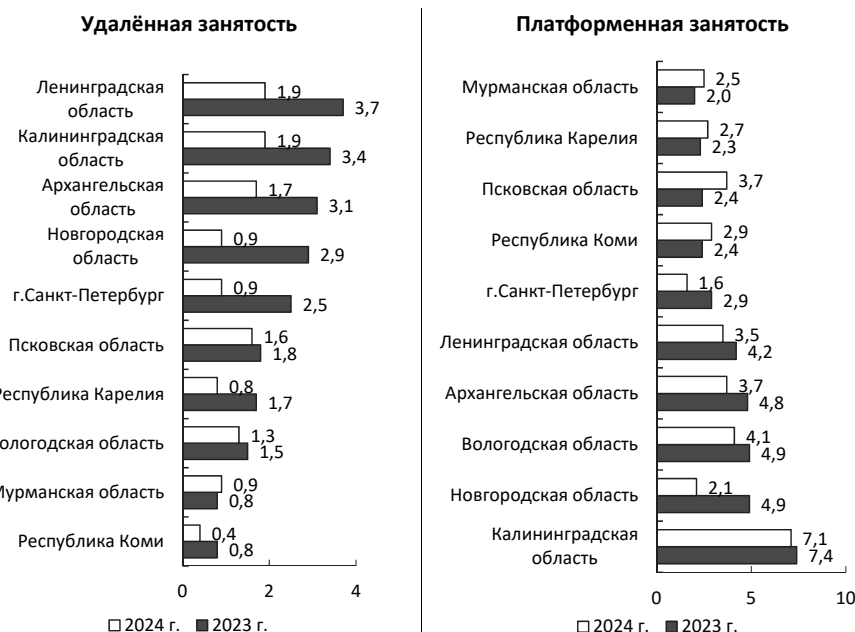

Рис. 1 / Fig. 1. Масштабы распространения удалённой и платформенной занятости в регионах СЗФО, 2023–2024 гг., % / The extent of remote and platform employment in the regions of the Northwestern Federal District in 2023–2024, %

Источник: рассчитано на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

Современная Россия характеризуется относительно низкой безработицей, уровень которой в настоящее время достиг исторического минимума. Значения показателя в субъектах СЗФО в 2000–2024 гг. постепенно сокращаются (с 9,6% до 2,2%). Однако темпы снижения меньше среднероссийских (7,4 и 8,1 п.п., соответственно), а разрыв между отдельными регионами на 2024 г. достигает 3 раз (от 1,4% в Псковской области до 4,1% в Республике Карелия). В целом можно констатировать, что внешние шоки (прежде всего, пандемия коронавируса, СВО, санкции) кардинально не повлияли на динамику индикатора. В то же время низкий уровень безработицы подчёркивает острый дефицит кадров, наблюдаемый в экономике России. Наиболее трудное положение отмечается в производственной сфере Ленинградской, Псковской и Новгородской областей¹.

Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда можно оценить на основе коэффициента напряжённости². Формально напряжённой на 2024 г. можно назвать

¹ «За забором не много желающих»: на заводах Северо-Запада – дефицит кадров [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/10/08/2023/64d4a7789a79477d1b22d96c (дата обращения: 27.03.2025).

² Соотношение среднегодовой численности безработных и среднегодового количества вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости населения.

ситуацию на рынках труда четырёх субъектов СЗФО (значение коэффициента превышают единицу) [6, с. 451]: в Республиках Карелии и Коми, Архангельской и Калининградской областях (табл. 5). Однако в целом в период 2018–2024 гг. значения показателя снизились по всем регионам, даже в г. Санкт-Петербурге (–0,2 п.п.), где сохраняется рост потребности в кадрах при сокращении предложения труда. Коэффициент напряжённости достаточно чувствителен к кризисным явлениям в экономике, о чём свидетельствует его увеличение в пик пандемии коронавируса. Рост значений в 2020 г. был связан с непропорциональностью спроса работодателей увеличению численности зарегистрированных безработных на фоне поднятия размера пособия по безработице [2, с. 143].

Таблица 3 / Table 3

Коэффициент напряжённости на рынках труда регионов СЗФО, 2018–2024 гг., % / The coefficient of tension in the labor market of the Northwestern Federal District's regions, 2018–2024, %

Территория	Год							2024 г. к 2018 г., п.п.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Российская Федерация	2,3	2,1	2,7	1,8	1,6	1,3	н.д.	-1,0 (на 2023 г.)
Северо-Западный федеральный округ	2,1	1,7	2,5	1,4	1,4	1,1	0,8	-1,3
Республика Карелия	6,1	4,6	5,4	3,1	2,3	2,0	1,5	-4,6
Республика Коми	3,0	2,4	2,6	2,2	2,1	1,3	1,2	-1,8
Архангельская область	3,1	2,7	3,3	2,3	2,5	2,3	1,1	-2,0
Вологодская область	2,1	1,7	2,6	1,7	1,4	1,2	0,8	-1,3
Калининградская область	1,7	1,4	2,1	1,4	1,4	1,3	1	-0,7
Ленинградская область	1,9	1,7	2,7	0,9	0,7	0,7	0,5	-1,4
Мурманская область	2,0	1,3	1,2	0,7	0,7	0,6	0,5	-1,5
Новгородская область	3,2	2,2	2,5	1,7	1,6	1,1	0,7	-2,5
Псковская область	2,7	1,8	2,3	1,4	1,3	0,9	0,7	-2,0
г. Санкт-Петербург	1,1	1,1	2,7	1,4	2,2	1,6	0,9	-0,2

Источник: данные Росстата.

При выборе места работы люди используют различные способы трудоустройства, востребованность и эффективность которых может иметь заметную специфику (рис. 2). Среди основных каналов поиска работы за период 2001–2024 гг. почти повсеместно снизилась значимость обращения к услугам органов службы занятости (ОЗН), что согласуется и с общероссийскими трендами [5; 12]. В этом отношении выделяются следующие регионы: Мурманская область, где обращаемость в ОЗН сократилась на 50 п.п., а также Архангельская, Калининградская и Вологодская области, которые имеют прирост по данному показателю (+3–8 п.п.). Популярность оставшихся способов трудоустройства демонстрирует значительный рост. Однако, если частота использования СМИ и интернета возросла на всей территории СЗФО, то к помощи друзей, родственников, работодателей и администрации стали заметно меньше прибегать в Республике Карелия (в обоих случаях) и г. Санкт-Петербурге (во втором случае).

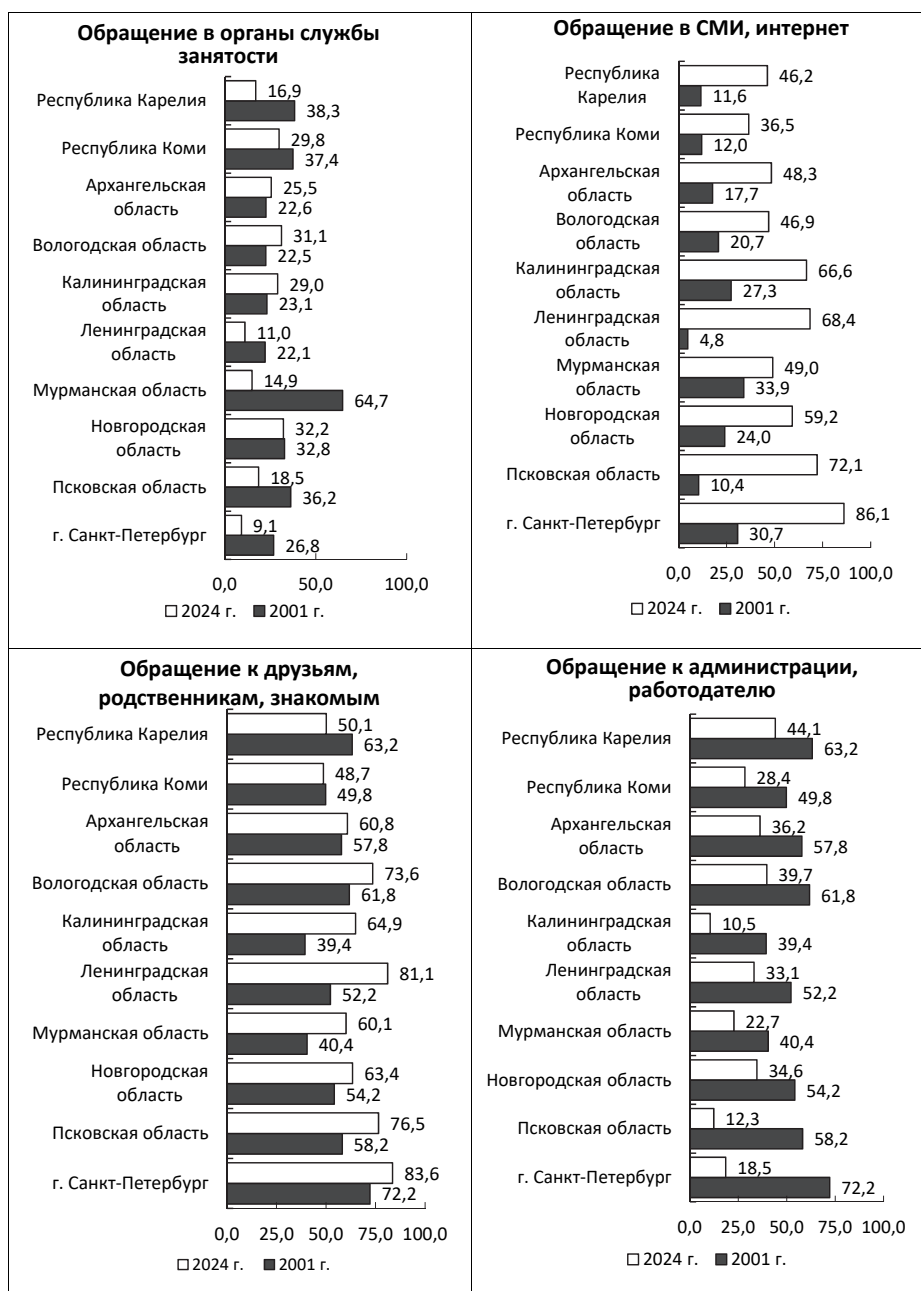

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение безработных в регионах СЗФО по способам поиска работы, 2001–2024 гг., % / Distribution of the unemployed in the regions of the Northwestern Federal District by job search methods, 2001–2024, %

Источник: данные Росстата.

Уровень заработной платы выступает важнейшим фактором, определяющим конъюнктуру рынка труда, а его территориальные диспропорции могут провоцировать самые разные процессы, вплоть до миграции населения в более благополучные регионы. Как видно из табл. 4, разрыв в среднемесячной заработной плате работни-

ков в субъектах СЗФО весьма существенный и на 2024 г. составляет 2,1 раза (от 113,6 тыс. руб. – в Мурманской области до 54,8 тыс. руб. – в Псковской области). Причём в восьми регионах значения показателя ниже общероссийского уровня и среднего по округу. В целом на всей территории макрорегиона отмечается рост размера заработка в сопоставимых ценах. Наиболее высокие темпы наблюдаются в г. Санкт-Петербурге (5 раз), а также Новгородской и Псковской областях (4,5 и 4,8 раза, соответственно). В первом случае это может быть связано с концентрацией крупных налогоплательщиков, активным развитием отдельных отраслей экономики и привлечением инвестиций, а во втором – с эффектом низкой базы, поскольку абсолютный прирост является не столь значительным, как относительный.

Таблица 4 / Table 4

Среднемесячная заработная плата работников организаций в регионах СЗФО, 2000–2024 гг., в ценах 2024 г., тыс. руб. / The average monthly salary of employees in organizations in the Northwestern Federal District, 2000–2024, in 2024 prices, thousands of rubles

Территория	Год							2024 г. к 2020 г., раз
	2000	2010	2020	2021	2022	2023	2024	
Российская Федерация	18,1	55,2	73,3	75,4	76,9	82,0	88,0	4,9
Северо-Западный федеральный округ	21,3	62,0	81,2	83,2	84,8	89,0	93,3	4,4
Республика Карелия	20,9	51,8	66,4	64,7	66,0	70,3	73,8	3,5
Республика Коми	30,7	68,5	80,2	79,4	80,7	84,8	87,6	2,9
Архангельская область	22,1	58,0	80,4	80,1	79,7	82,5	85,2	3,9
Вологодская область	20,6	49,2	62,4	60,7	63,6	64,8	71,5	3,5
Калининградская область	15,2	51,2	54,1	56,0	56,5	60,4	65,7	4,3
Ленинградская область	19,3	52,8	66,9	67,7	69,5	74,4	81,0	4,2
Мурманская область	34,8	77,2	99,7	103,0	101,9	106,9	113,6	3,3
Новгородская область	14,1	42,6	47,6	50,9	52,8	58,1	63,9	4,5
Псковская область	11,5	38,0	43,9	45,6	44,8	48,7	54,8	4,8
г. Санкт-Петербург	21,7	72,3	97,2	99,4	101,2	105,3	108,3	5,0

Источник: рассчитано на данных Росстата.

Более объективным показателем, отражающим цену на труд, выступает медианная заработная плата. Она представляет собой границу, выше которой зарабатывает одна половина населения, а ниже которой – другая половина. Преимущество такого разделения заключается в «отсечении» наиболее обеспеченных слоёв, учёт которых приводит к завышению средних заработков. По данным Росстата, как и в целом по стране, медианная заработная плата в субъектах СЗФО ниже уровня среднего заработка (52,6 и 63,4 тыс. руб. против 88 и 93,3 тыс. руб., соответственно). Темпы её роста также более медленные (на 2,2–2,4 п.п.) и не так дифференцированы по регионам. Тем не менее разрыв в 2,2 раза между регионом-лидером (Мурманской областью – 77,6 тыс. руб.) и регионом-аутсайдером (Псковской областью – 36 тыс. руб.) сохраняется.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что рынок труда Северо-Западного федерального округа имеет все характерные черты российской модели рынка труда [3]. Это касается стабильного уровня занятости, низкой безработицы, роста

заработной платы, незначительной представленности нестандартных форм трудовых отношений, за исключением занятости в неформальном секторе, рост которой является повсеместным трендом в России. Однако внутри макрорегиона наблюдается значительная дифференциация показателей развития рынка труда, а также сохраняется проблема дефицита кадров, которая в условиях низкой безработицы требует поиска альтернативных путей обеспечения экономики трудовыми ресурсами. В текущих реалиях степень их использования можно охарактеризовать как весьма высокую, что служит объективным барьером, препятствующим экономическому росту.

Перспективы дальнейшего развития региональных рынков труда во многом будут зависеть от комплексного подхода к решению кадрового дефицита. На фоне демографических вызовов и структурных изменений в экономике особую роль приобретает повышение мобильности рабочей силы, развитие системы профессионального образования и стимулирование гибких форм занятости. Усиление координации между бизнесом, образовательными организациями и органами власти может способствовать формированию более сбалансированной модели рынка труда, обеспечивающей не только количественную, но и качественную адаптацию кадров к изменяющимся требованиям современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипин И. А., Шишкина Е. А. Стратегическое управление диспропорциями социально-экономического и пространственного развития регионов России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 247. № 3. С. 179–201. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201
2. Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И., Санкова Л. В. Региональная трансформация на пряжённости на рынке труда: новые векторы // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 137–160. DOI: 10.18334/lim.9.1.114287
3. Капелюшников Р. И. Конец российской модели рынка труда?: препринт WP3/2009/06. М.: ИД ВШЭ, 2009. 80 с.
4. Капелюшников Р. И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81–111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111
5. Овсяник В. А. Занятые и безработные в России: социально-демографическая структура и каналы поиска работы // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). 2021. Вып. 11. С. 189–203. DOI: 10.19181/rlms-hse.2021.6
6. Оценка напряжённости на рынке труда: региональный и отраслевой аспекты / И. Н. Долгова, А. Г. Коровкин, И. Б. Королёв, А. Л. Сеница // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. Т. 18. С. 449–465. DOI: 10.47711/2076-318-2020-449-465
7. Платформенная занятость в России: динамика распространённости и ключевые характеристики занятых: экспертный доклад / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Д. Е. Карева, Д. А. Стужук. М.: ИД ВШЭ, 2024. 64 с.
8. Попов А. В., Соловьёва Т. С. Особенности и перспективы развития сферы труда и занятости в Вологодской области // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4 (53). С. 41–53. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-41-53
9. Регулирование новых форм занятости: теория и практика / О. В. Забелина, Ф. И. Мирзабалаева, С. Е. Пашкова, И. Б. Омельченко, М. В. Сергеева, М. А. Юдина; под ред. О. В. Забелиной. М.: ИНФРА-М, 2024. 325 с. DOI: 10.12737/2033416

10. Соловьева Т. С. Старшее поколение на российском рынке труда в зеркале официальной статистики // Управление устойчивым развитием. 2024. № 4 (53). С. 61–69. DOI: 10.55421/2499992X_2024_4_61
11. Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы / А. А. Шабунова, О. Н. Каланчикова, Г. В. Леонидова, М. А. Груздева и др.; отв. ред. А. А. Шабунова. Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. 295 с.
12. Roshchin S., Solntsev S., Vasilyev D. Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. No. 4. P. 33–43. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43
13. The Changing Structure of Employment in the EU: Annual Review 2023: Eurofound Research Paper / Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2024. 38 p.

REFERENCES

1. Antipin, I. A. & Shishkina, E. A. (2024). Strategic Management of Imbalances in the Socio-Economic and Spatial Development of Russian Regions. In: *Scientific papers of the Free Economic Society of Russia*, 3 (247), 179–201. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201 (in Russ.).
2. Zabelina, O. V., Mirzabalaeva, F. I. & Sankova, L. V. (2022). Regional Transformation of the Labour Market Tension: New Vectors. In: *Leadership and Management*, 1 (9), 37–160. DOI: 10.18334/lim.9.1.114287 (in Russ.).
3. Kapeliushnikov, R. I. (2009). *The End of the Russian Model of the Labor Market?: Working Paper WP3/2009/06*. Moscow: Higher School of Economics Ed. Office. (in Russ.).
4. Kapeliushnikov, R. I. (2024). Expansion of Vacant Jobs in the Russian Labor Market: Dynamics, Composition, Triggers. In: *Voprosy Ekonomiki*, 7, 81–111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111 (in Russ.).
5. Ovsyanik, V. A. (2021). Employed and Unemployed Russians: Socio-Demographic Characteristics and Job Searching Strategies. In: *Bulletin of the Russian National Research University Higher School of Economics Monitoring of the Economic Situation and Public Health (RLMS-HSE)*, 11, 189–203. DOI: 10.19181/rlms-hse.2021.6 (in Russ.).
6. Dolgova, I. N., Korovkin, A. G., Korolev, I. B. & Sinica, A. L. (2020). Assessment of Labor Market Tensions: Regional and Sectoral Aspects. In: *Scientific Proceedings: Institute of Economic Forecasting RAS*, 18, 449–465. DOI: 10.47711/2076-318-2020-449-465 (in Russ.).
7. Sinyavskaya, O. V., Biryukova, S. S., Kareva, D. E. & Stuzhuk, D. A. (2024). *Platform Employment in Russia: The Dynamics and Key Characteristics of Employed Individuals: Expert Report*. M.: HSE Ed. Office (in Russ.).
8. Popov, A. V. & Soloveva, T. S. (2023). Features and Prospects of the Labor and Employment Development in the Vologda Region. In: *Social and Labor Research*, 4 (53), 41–53. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-41-53 (in Russ.).
9. Zabelina, O. V. (ed.) (2024). *Regulation of New Forms of Employment: Theory and Practice* / O. V. Zabelina, F. I. Mirzabalayeva, S. E. Pashkova, I. B. Omelchenko, M. V. Sergeeva, M. A. Yudina. Moscow: INFRA-M publ. DOI: 10.12737/2033416 (in Russ.).
10. Soloveva, T. S. (2024). The Older Generation in the Russian Labor Market, as Reflected in Official Statistics. In: *Sustainable Development Management*, 4 (53), 61–69. DOI: 10.55421/2499992X_2024_4_61 (in Russ.).
11. Shabunova, A. A. (2022). *Social Development of Territories: Current Trends and New Challenges* / A. A. Shabunova et al. Vologda: Vologda Scientific Center of the RAS (in Russ.).
12. Roshchin, S., Solntsev, S., Vasilyev, D. (2017). Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet. In: *Foresight and STI Governance*, 4 (11), 33–43. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43

13. *The Changing Structure of Employment in the EU: Annual Review 2023: Eurofound Research Paper* (2024) / Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловьева Татьяна Сергеевна (г. Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник центра социально-демографических исследований Вологодского научного центра Российской академии наук;
<https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>; e-mail: solo_86@list.ru

Попов Андрей Васильевич (г. Вологда) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник центра социально-демографических исследований Вологодского научного центра Российской академии наук;
<https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>; e-mail: ai.popov@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana S. Soloveva (Vologda) – Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Center for Social and Demographic Research, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
<https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>; e-mail: solo_86@list.ru

Andrei V. Popov (Vologda) – Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher, Center for Social and Demographic Research, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
<https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>; e-mail: ai.popov@yahoo.com